

Наши интервью

ДЕСЯТКИ тысяч километров. Самолетом, экспрессом, пароходом. Города и страны. Трансконтинентальные перелеты — Азия, Европа, Африка... Только в 1976 году Малика Сабирова вместе со своим партнером Музаффаром Бурхановым побывали в Японии, Польше, Чехословакии, в Африке — Ливии, Тунисе, Сенегале. Это — не считая неоднократных выступлений в Москве, Ленинграде, других городах страны. Парадоксально, но в своем родном Душанбе они стали гостями. Довольно редкими. Поэтому на их спектакли по-прежнему почти невозможно достать билеты. Непреходящий успех, большая любовь и уважение к балетной паре из Таджикистана в течение более двенадцати лет — это, пожалуй, говорит о многом. И прежде всего — о неувядающем блеске технического мастерства, актерского обаяния и темперамента.

— Малика, у меня есть к Вам такое предложение: давайте проследим по календарю — месяц за месяцем, за вашими поездками, интересно, что получится в итоге.

Чехословакии, состояли сплошь из «Лебединых озер».

Принимали нас поначалу с прохладцей, присматривались. И думали, наверное: посмотрим, что вы из себя представляете.

Нас-то этим не удивишь. В конечном итоге каждый считает, и прав, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Наши имена в этой стране были известны: в дни гастролей здесь шел фильм «Адажио», но тем не менее открытых симпатий мы не вызывали. И тем радостнее завоевать признание такой публики. Эта нелегкая победа, и стоит она дороже. Я до сих пор не могу забыть слова главного балетмейстера пана Кура: «У вас в Чехословакии есть настоящие друзья, и они будут рады каждой встрече с вами».

Уезжая из Чехословакии, я увезла с собой большое чувство признательности к этому сдержанному внешне, но по-настоящему доброму народу.

Малика Сабирова: КАЖДЫЙ МЕСЯЦ — ГАСТРОЛИ

Малика берет свой толстый блокнот с многолетними записями, просматривает их и находит, наконец, то, что надо.

— В начале февраля мы с балетной труппой нашего театра выехали в Москву — готовить танцевальный номер, который мы должны были показать делегатам XXV съезда КПСС. «Родной республике посвящается» — так назывался этот номер, и ставил его ленинградский балетмейстер Олег Виноградов на музыку молодого таджикского композитора Т. Шахиди. Работа была очень большая, ответственная, каждый из нас это отлично осознавал. Репетировали по несколько часов в день, не чувствуя усталости. Та теплота, с которой приняли наше выступление делегаты исторического форума, была для нас самым высоким вознаграждением.

Десять дней спустя — 14 марта — мы были уже в Варшаве. Для выступления в двух спектаклях Великого Варшавского театра оперы и балета — «Дон Кихот» и «Жизель» пригласила нас его художественный руководитель пани Мари Кшишковска. Выступали мы только в столице республики, просто за пять дней мы не успели бы никуда поехать: нам предстояло еще принять участие в творческом вечере французских артистов балета Евы Евдокимовой и Аттилио Лабиса в Москве, в театре Станиславского. Восемнадцатого марта утром мы были уже в театре. Репетировали, а на следующий день — концерт. Мы исполнили в нем па-де-де из балета Адана «Корсар» и «Вакханалию» Сен-Санса.

Совсем короткий отдых дома, и опять — в дорогу. На этот раз — далеко на восток, в Японию.

— В Японии Вам предстояло принять участие в фестивале звезд. Это был такой же фестиваль, что и в Сполетто?

— Не совсем. В Сполетто нас было пять пар, причем Советский Союз представили мы с Музаффаром. А в Японию съехались солисты балета из Америки, Италии, Франции, Кубы, ФРГ, Канады — в общем, из тех стран, где балетное искусство стоит на должном уровне. Стоит только упомянуть имена — Алисии Алонсо, Майи Плисецкой, Марианны Черкасовой, Карло Фраччи, Франчески Зюмбо и Патриса Барта, Вернона, Евы Евдокимовой — и станет ясно, каким представительным был этот фестиваль. Со многими из них я знакома лично — встречалась на сценах их театров, во время международных конкурсов. Поэтому общение было особенно приятным, интересно было еще и еще раз посмотреть их выступления. Подобные встречи всегда дают много нового, обогащают.

В мае этот фестиваль закончился — обмен сувенирами, подарками, взаимные приглашения — все осталось позади, и мы приехали домой. Но не для того, чтобы отдохнуть от столь напряженной поездки, предстоял мой отчетный концерт в Москве, нужно было тщательно к нему подготовиться. Причем, номера — новые [их ставил Евгений Качаров], из репертуара Екатерины Гельцер. После нее никто их не исполнял.

Концерт проходил в концертном зале им. Чайковского, его снимали на пленку. Москвичи принимали нас очень хорошо. Буквально закидали цветами. А что может быть лучшей наградой за наш очень нелегкий труд?

Июль... Да, пожалуй, это был единственный месяц, когда Малика и Музаффар отдыхали. Полгода самого напряженного труда — у балетного станка, на сценах концертных залов, театров. А что стоят часы-десятки часов, проведенные в воздухе, резкая перемена климата, питания; трансформация, акклиматизация, ввод в спектакли с незнакомыми труппами.

— В декабре мы были в Чехословакии — на фестивале русского искусства. Танцевали в «Лебедином озере» Чайковского. В четырех городах, и в каждом — своя редакция спектакля, своя труппа. Подчас было, как говорят, «с корабля на бал» — с поезда прямо в театр: разминка, репетиции. Нужно заново пройти все мизансцены с каждой из четырех трупп, провести оркестровую с каждым из четырех дирижеров. Так что две недели, проведенные в

— Малика, мы немного опередили события — перестали следовать календарю.

— Да, но я отвлеклась от него совершенно сознательно, потому что вспомнила в связи с гастролями в Чехословакии свою с Музаффаром поездку в Иран: мы должны были выступить в премьер «Баядерки» Минкуса в Тегеранском театре. Но обстановка там была несколько иная: во-первых, ставила спектакль наш балетмейстер, с которой мы работали и над другими спектаклями в Душанбе, — Наталья Конюс, во-вторых, работали с одной труппой и с самого начала, в-третьих, не было того языкового барьера, который тоже создает немало затруднений. Премьера прошла с большим успехом, нас поздравлял и благодарил шах Ирана Реза Пехлеви.

А теперь... После отчетного концерта у нас был отпуск. В августе нам предстояло двухмесячное путешествие по странам Африки. Первая страна — Тунис. Карфагенский фестиваль. Огромный круглый театр. Семитысячный зрительный зал переполнен. Это неслучайно. В Африке больших балетных трупп нет — кроме Каира. Советский балет здесь очень редко бывает. Может быть, поэтому нас смотрели везде — и на сцене, и в репетиционных залах, и даже на пляжах, куда мы ходили немного отдохнуть и прохладиться. Жара — невыносимая, в машине сидеть невозможно. Очевидно, поэтому концерты начинались в девять часов вечера.

Мы были в Хамадеде, Карфагене, Сусе, Монастире — родине президента Бургибы, Эль-Джеме, построенном древними римлянами. В кемпоге часы, свободные от концертов, посещали музеи, заповедники, базары. Богато и разнообразно представлено на них народно-прикладное искусство — всякого рода аппликациями из шкур, материалов, прекрасные маски — раскрашенные и монохромные, черного и красного дерева. Незабываема природа. Если с севера Африки ветер приносит песок Сахары и ты дышишь этим песочным воздухом (кажется, он проникает во все твои поры), то в Сенегале, этой Центральной по географическому расположению стране — все иначе. Джунгли, заповедники с уникальными представителями флоры и фауны, и народ — намного темнее северных африканцев — радушный, доброжелательный, любопытный и любознательный. Дважды в Африке мы выступали при очень малочисленном зрительном зале: во дворце президента Бургибы в Сусе — по его личной просьбе, и в Триполи (Ливии) — в день Рамадана. В этот вечер в театре присутствовало не больше семидесяти человек, но нас уверили, что даже такое количество зрителей — очень много, если учесть, что идет великий пост.

— Малика, в Ливии и Тунисе вы были в августе, а в Сенегале — в ноябре...

— Ах, да. Опять отвлеклась. Нас же отозвали. Поэтому мы оставили свою труппу, следующую в другую страну, а сами вылетели во Фрунзе, где в сентябре проходили дни таджикской литературы и искусства. Десять дней, чрезмерно насыщенных, — открытие концерта, каждый вечер — спектакли: «Спящая красавица», «Жизель», «Дон Кихот», встречи с рабочими, колхозниками, учащимися, студентами.

Незабываемые дни... После Киргизии выступили в нескольких спектаклях на сцене своего театра. И опять в Африку. Свою труппу догнали в Сенегале, выступили с ними в нескольких городах. В другие страны нам не довелось поехать — нужно было ехать в Чехословакию.

— Малика, пожалуй, нынешний год оказался для вас с Музаффаром особенно насыщенным поездками.

— Да. Хотя я этого и не заметила.

— А что, если нам задать целью под- считать, в скольких странах вы побывали?

— Наверное, легче пересчитать, в каких мы не были: из европейских — Югославия, Бенилюкс, Испания, из американских — США, из азиатских — Китай. А из континентов — Австралия.

— Желая Вам в новом году новых интересных поездок, и чтоб на вашей «географической карте» не осталось белых пятен.

Беседу вел Р. МАХМУДОВА.

224